УДК 316.346.32-053.6:796
DOI: 10.57015/issn1998-5320.2026.20.3.13
Научная статья

И. И. Новикова[1] ✉, О. А. Савченко[1], В. Г. Еремин[1], С. А. Забаровский[2]

✉ novikova_ii@niig.su

[1]Новосибирский научно-исследовательский институт гигиены Роспотребнадзора, г. Новосибирск, Российская Федерация
[2]Филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева в г. Омске, г. Омск, Российская Федерация

Социологический портрет детско-юношеского спорта: оценка рисков и ресурсов через призму мнений тренеров (по результатам анкетирования)

Аннотация: Детско-юношеский спорт одновременно является пространством социализации, оздоровления и базой отбора в спорт высших достижений, что делает его уязвимым к рискам форсирования нагрузок и конфликтов с ожиданиями родителей. Цель исследования – построить социологический портрет тренеров и проверить гипотезы о связи их профессиональных характеристик с практиками работы. Выдвинуты три гипотезы: H1 – профильное образование положительно связано с использованием специализированного детского оборудования; H2 – игровая форма занятий чаще встречается у тренеров с профильным высшим образованием; H3 – тренеры с большим стажем реже дают родителям преждевременные гарантии результата. Методологической основой выступил институциональный подход к спорту как социальной системе. Эмпирическую базу составили результаты онлайн-анкетирования 188 тренеров из 73 регионов России, представляющих 46 видов спорта; применялись описательная статистика и критерий хи-квадрат Пирсона. Гипотезы H1 (χ^2 = 5,63; p = 0,018) и H2 (χ^2 = 6,31; p = 0,043) подтверждены; гипотеза H3 опровергнута (p > 0,05): практика гарантий не зависит от стажа. Выявлены ключевые ресурсы (профессионализм кадров, игровая форма, этичная коммуникация) и зоны риска (дефицит детской амуниции, отсутствие связи стажа с этичностью коммуникации, ранняя специализация). Результаты могут использоваться при разработке программ повышения квалификации тренеров и стандартов безопасности детских спортивных школ.

Ключевые слова: детско-юношеский спорт, тренер, спортивная подготовка, социология спорта, риски и ресурсы, безопасность ребенка, родители, анкетирование.

Дата поступления статьи: 5 мая 2026 г.

Для цитирования: Новикова И. И., Савченко О. А., Еремин В. Г., Забаровский С. А. (2026) Социологический портрет детско-юношеского спорта: оценка рисков и ресурсов через призму мнений тренеров (по результатам анкетирования). Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 20, № 3, с. 136–149. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2026.20.3.13.

Scientific article

I. I. Novikova[1] ✉, O. A. Savchenko[1], V. G. Eremin[1], S. A. Zabarovsky[2]

✉ novikova_ii@niig.su

[1]Novosibirsk Scientific Research Institute of Hygiene of Rospotrebnadzor, Novosibirsk, Russian Federation
[2]Branch of Khrulev Military Academy of Logistics in Omsk, Omsk, Russian Federation

Sociological portrait of youth sports: assessment of risks and resources through the lens of coaches' opinions (based on survey results)

Abstract: Children's and youth sport serves simultaneously as a forum for socialisation and health promotion, as well as a feeder system for high-performance sport, which makes it vulnerable to the risks of excessive training loads and conflicts with parents' expectations. The purpose of the study is to construct a sociological portrait of coaches and to test hypotheses about the link between their professional characteristics and working practices. Three hypotheses were proposed: H1 - specialised education is positively associated with the use of children's sports equipment; H2 - the playful form of training is more frequent among coaches with specialised higher education; H3 - coaches with longer work

© И. И. Новикова, О. А. Савченко, В. Г. Еремин, С. А. Забаровский, 2026

experience less often give parents premature guarantees of results. The methodological framework is the institutional approach to sports as a social system. The empirical basis comprises results of an online survey of 188 coaches from 73 regions of Russia representing 46 sports; descriptive statistics and Pearson's chi-square test were applied. Hypotheses H1 ($\chi^2 = 5.63$; $p = 0.018$) and H2 ($\chi^2 = 6.31$; $p = 0.043$) are confirmed; hypothesis H3 is rejected ($p > 0.05$): the practice of giving guarantees does not depend on coaching experience. The key resources of the system (professional staff, playful form, ethical communication) and the risk zones (lack of children's gear, the absence of an experience–ethics link, early specialisation) are identified. The results may be used in developing professional development programmes for coaches and safety standards for youth sports schools.

Keywords: children's youth sports, coach, sports preparation, sociology of sports, risks and resources, child safety, parents, survey.

Paper submitted: May 5, 2026.

For citation: Novikova I. I., Savchenko O. A., Eremin V. G., Zabarovsky S. A. (2026) Sociological portrait of youth sports: assessment of risks and resources through the lens of coaches' opinions (based on survey results). Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 20, no. 3, pp. 136–149. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2026.20.3.13.

Введение

Детско-юношеский спорт занимает особое место в системе физической культуры и образования: он одновременно является пространством социализации, физического и нравственного воспитания, базой отбора в спорт высших достижений и важным фактором здоровья нации (Бальсевич, 2009; Никитушкин, Квашук, Бауэр, 2005; Лубышева, 2016; Матвеев, 2010; Платонов, 2015). Многоплановость задач делает эту сферу уязвимой к разнонаправленным рискам – от форсирования нагрузок и ранней узкой специализации до коммерциализации тренерской деятельности и конфликта между ожиданиями родителей и реальными возможностями ребенка (Bloom, 1985; Coakley, 2011; Malina, 2010).

В научной литературе последних десятилетий устойчиво подчеркивается необходимость рассматривать детско-юношеский спорт не только как педагогическую, но и как социальную систему, в которой ключевыми факторами выступают тренер, ребенок и родители (Бальсевич, 2009; Зеличенок, Никитушкин, Губа, 2000; Bloom, 1985). Тренер при этом является носителем профессиональной нормы, посредником между интересами ребенка и амбициями взрослых, а также главным субъектом обеспечения безопасности тренировочного процесса (Coakley, 2011; Côté, 1999; Ericsson, Krampe, Tesch-Römer, 1993; Wiersma, 2000). Именно поэтому социологическое исследование тренерского корпуса позволяет получить прикладной диагностический срез всей системы.

Несмотря на наличие отдельных публикаций по проблемам подготовки тренеров и организации детских спортивных школ, эмпирических межрегиональных исследований, охватывающих широкий круг видов спорта и нацеленных на одновременную оценку ресурсов и рисков, по-прежнему недостаточно. Это определяет актуальность настоящей работы.

Цель исследования – построить социологический портрет тренеров, работающих с детьми младших возрастных групп, оценить ресурсы и риски сложившейся практики и эмпирически проверить ряд гипотез о связи профессиональных характеристик тренера с его рабочими практиками. На основании анализа литературы (Бальсевич, 2000; 2009; Зеличенок, Никитушкин, Губа, 2000; Bergeron et al., 2015; Bloom, 1985; Coakley, 2011) сформулированы три рабочие гипотезы:

H1. Тренеры с профильным образованием чаще используют специализированное детское спортивное оборудование, чем тренеры без профильной подготовки. Гипотеза основана на предположении, что профессиональная подготовка формирует устойчивое представление о возрастной адекватности тренировочных средств как о норме безопасности (Бальсевич, 2000; Столяров, 2004; Coakley, 2011).

H2. Игровая форма построения тренировки в работе с детьми младших возрастных групп чаще встречается у тренеров с профильным высшим образованием, чем у тренеров с иным уровнем подготовки. Гипотеза опирается на положения возрастной педагогики и психологии, согласно которым игра является ведущей деятельностью дошкольного и младшего школьного возраста (Бальсевич, 2000; Столяров, 2004; Bergeron et al., 2015; Fraser-Thomas, Côté, Deakin, 2005).

Н3. Тренеры с большим стажем работы реже дают родителям преждевременные гарантии достижения значимых спортивных результатов в течение первых двух лет занятий. Гипотеза основана на предположении о том, что профессиональный опыт формирует более реалистичное представление о вариативности спортивных траекторий и снижает готовность к избыточным обязательствам (Bloom, 1985; Gould, Carson, 2008; Young et al., 2008).

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутых гипотез решались следующие задачи: 1) описать социально-демографические и профессиональные характеристики тренерского корпуса; 2) проанализировать организационные параметры тренировочного процесса на пяти этапах спортивной подготовки; 3) выявить особенности коммуникации тренеров с родителями и практику использования специализированного детского оборудования; 4) эмпирически проверить гипотезы Н1–Н3; 5) обобщить ресурсы и риски системы и обозначить направления ее совершенствования.

Методы

Эмпирической основой исследования послужили результаты онлайн-анкетирования тренеров, проведенного в декабре 2024 – мае 2025 года. Метод сбора данных – стандартизованное анкетирование с использованием закрытых и полузакрытых вопросов. Распространение анкеты осуществлялось через профессиональные сети тренеров и спортивных школ. Объем итоговой выборки – 188 респондентов.

Анкета включала 12 тематических блоков (68 показателей). В социально-демографический блок вошли вопросы о поле, регионе проживания, виде спорта, стаже работы, уровне образования, месте работы и форме собственности организации. Профессионально-методический блок охватывал превалирующие формы построения тренировки и параметры организации тренировочного процесса на пяти этапах спортивной подготовки: спортивно-оздоровительном, начальной подготовки, тренировочном (спортивной специализации), совершенствования спортивного мастерства и высшего спортивного мастерства. Для каждого этапа фиксировались количество детей в группе, минимальный возраст начала занятий, доля общей физической подготовки (ОФП), длительность занятия, число тренировочных дней в неделю и тренировок в день. Отдельные блоки касались коммуникации с родителями (готовность давать гарантии результата, возможность присутствия родителей на тренировках) и использования специализированного детского спортивного оборудования, инвентаря и амуниции.

География исследования охватила 73 региональных идентификатора, в том числе Алтайский край, Кемеровскую, Омскую, Самарскую, Новосибирскую, Ярославскую области, города Санкт-Петербург, Москву, Омск, Кемерово, Томск и др. Совокупность видов спорта составила 46 наименований и включала игровые (футбол, хоккей, волейбол, гандбол, баскетбол, регби), циклические (плавание, лыжные гонки, легкая атлетика), сложнокоординационные (спортивная и художественная гимнастика, фигурное катание), единоборства (бокс, спортивная борьба, кикбоксинг, дзюдо, самбо), а также шахматы, спортивный туризм, пулевую стрельбу и др.

Обработка данных проводилась средствами описательной и аналитической статистики. Для категориальных переменных рассчитывались абсолютные частоты и относительные доли (в процентах), для количественных – средние арифметические, медианы, минимальные и максимальные значения. Для проверки гипотез Н1–Н3 о связи категориальных признаков применялся критерий хи-квадрат Пирсона (χ^2) на двумерных таблицах сопряженности; уровень значимости принят равным $\alpha = 0{,}05$. Дополнительно для гипотезы Н3 проводилось сравнение распределений стажа в подгруппах по критерию Манна – Уитни. Результаты интерпретировались в логике «ресурсы – риски», что позволило перейти от констатации фактов к практическим рекомендациям.

Результаты

Социально-демографический портрет тренеров. Тренерский корпус, представленный в выборке, является преимущественно мужским: 138 респондентов (73,4 %) – мужчины,

50 (26,6 %) – женщины (рис. 1). Подобное соотношение типично для отечественной системы детско-юношеского спорта, где мужчины-тренеры исторически преобладают в командных, силовых и сложнокоординационных видах спорта.

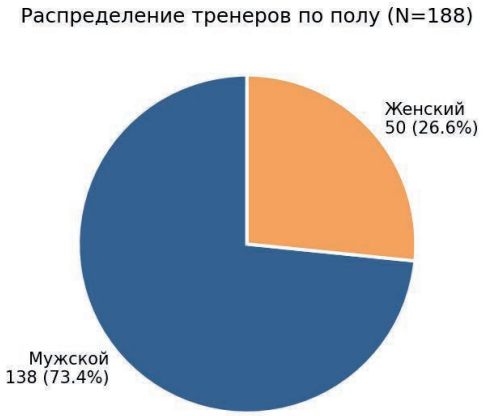

Рис. 1. Распределение тренеров по полу (N = 188)

Fig. 1. Distribution of coaches by gender (N = 188)

Средний стаж работы тренером составил 14,8 года (медиана – 12,5 года; диапазон – от 1 года до 46 лет). Стаж работы непосредственно с детьми младших возрастных групп – в среднем 12,6 года (медиана – 10 лет). Это свидетельствует о высокой профессиональной зрелости опрошенных: большинство респондентов располагают значительным практическим опытом.

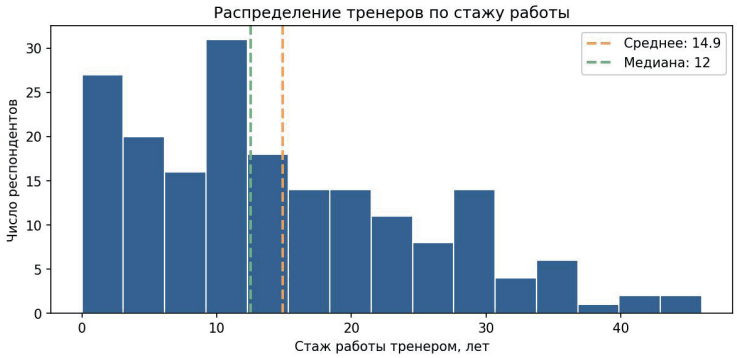

Рис. 2. Распределение тренеров по стажу работы

Fig. 2. Distribution of coaches by work experience

Уровень профессиональной подготовки тренеров высок: 155 респондентов (82,4 %) имеют профильное высшее образование, 19 (10,1 %) – профильное среднее специальное, 14 (7,4 %) – непрофильное (рис. 3). Таким образом, более 92 % выборки обладают профильным образованием, что является существенным ресурсом системы.

Основным местом работы респондентов являются детско-юношеские спортивные школы – 119 человек (63,3 %), организации дополнительного образования детей – 40 (21,3 %), общеобразовательные и дошкольные образовательные организации – 9 и 7 человек соответственно. По форме собственности доминируют муниципальные учреждения (126 человек, 67,0 %), за ними следуют государственные (44 человека, 23,4 %); федеральные и иные формы представлены минимально (рис. 4, 5).

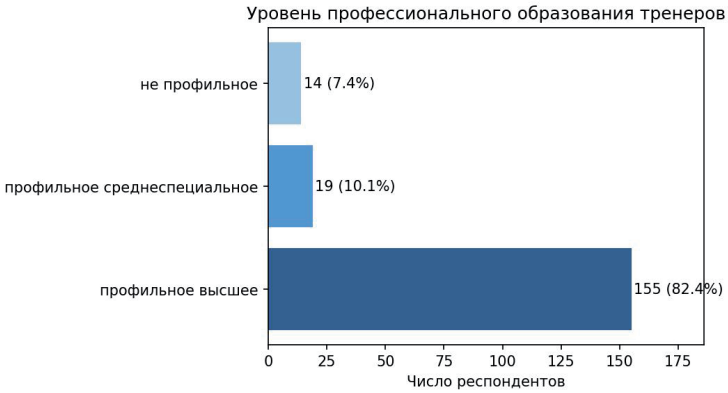

Рис. 3. Уровень профессионального образования тренеров

Fig. 3. Level of professional education of coaches

Рис. 4. Место работы тренеров

Fig. 4. Coaches' places of employment

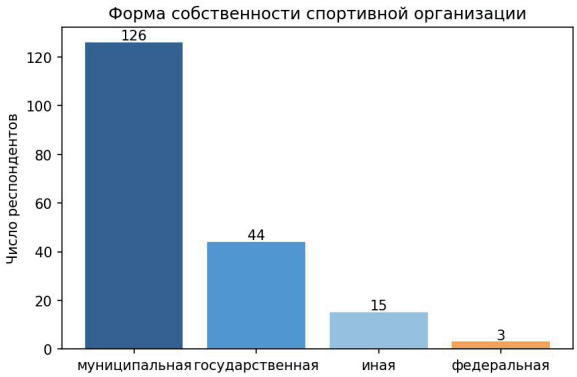

Рис. 5. Форма собственности спортивной организации

Fig. 5. Form of ownership of the sports organisation

В выборке представлены 46 видов спорта; наиболее массовыми оказались хоккей (55 респондентов с учетом «хоккей с шайбой»), футбол (20), плавание (13), гандбол (8), фигурное катание, лыжные гонки и спортивная борьба (по 6). Это распределение отражает структуру спорта в обследованных регионах с заметной долей зимних и игровых видов (рис. 6).

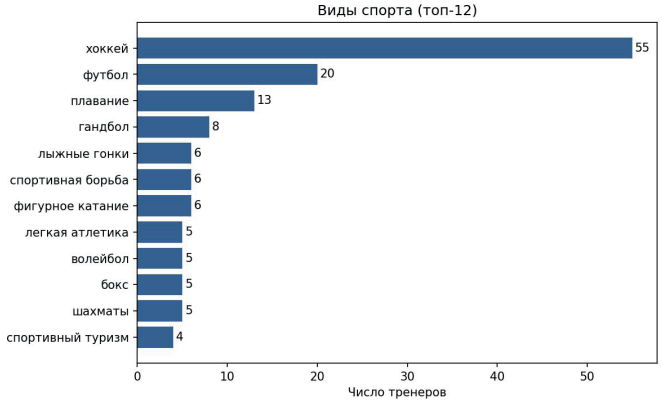

Рис. 6. Виды спорта, представленные в выборке (топ-12)

Fig. 6. Sports represented in the sample (top 12)

Организация тренировочного процесса. При работе с детьми младших возрастных групп игровая форма тренировки является ведущей: ее отметил 121 респондент (64,4 %). Соревновательные элементы превалируют у 27 тренеров (14,4 %), подражание – у 14 (7,4 %), задания для самостоятельного выполнения – у 6 (3,2 %); 20 респондентов (10,6 %) указали вариант «иное» (рис. 7). Преобладание игровой формы соответствует возрастным психофизиологическим особенностям детей и рассматривается в спортивной педагогике как ресурс гуманного, сохраняющего здоровье подхода.

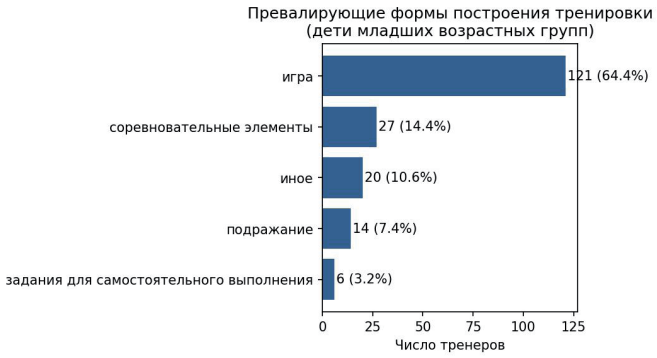

Рис. 7. Превалирующие формы построения тренировки

Fig. 7. Predominant forms of training organisation

В табл. 1 представлены усредненные показатели организации тренировочного процесса на пяти этапах спортивной подготовки. Прослеживается четкая закономерность: с переходом на более высокие этапы повышается минимальный возраст начала занятий, увеличиваются длительность и частота тренировок, постепенно снижается доля ОФП. Это в целом соответствует логике многолетней спортивной подготовки.

Таблица 1 – Параметры тренировочного процесса по этапам подготовки (средние значения, N = 187)

Table 1 – Training process parameters across stages of sports preparation (mean values, N = 187)

Этап подготовки	Мин. возраст, лет	Длит. занятия, мин	Доля ОФП, %	Дней в неделю	Тренир. в день
Спортивно-оздоровительный	6,1	64,8	42,3	3,3	1,4
Начальной подготовки	7,6	80,8	41,4	4,0	1,5
Тренировочный	10,4	100,5	40,0	5,1	1,8
Совершенствования сп. мастерства	13,2	104,9	37,9	5,2	2,1
Высшего спортивного мастерства	15,0	108,5	37,2	5,3	2,3

Графически динамика трех ключевых параметров – минимального возраста, длительности занятий и доли ОФП – представлена на рис. 8.

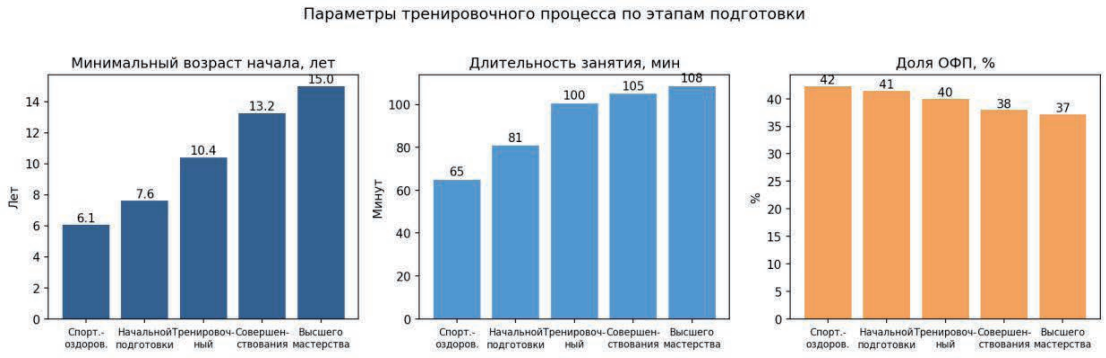

Рис. 8. Динамика параметров тренировки по этапам подготовки

Fig. 8. Training parameter dynamics across stages of preparation

Примечательно, что на спортивно-оздоровительном этапе средний минимальный возраст начала занятий составляет 6,1 года, что соответствует старшему дошкольному возрасту и подтверждает раннее включение детей в спортивную деятельность. Доля ОФП даже на этапе высшего спортивного мастерства остается значительной (37,2 %), что свидетельствует о понимании тренерами необходимости разносторонней подготовки.

Коммуникация с родителями. Один из индикаторов этичности коммуникации с родителями – готовность тренера давать гарантии достижения значимых спортивных результатов в течение первых двух лет занятий. Подавляющее большинство тренеров (165 человек, 87,8 %) такие гарантии не дают; 23 респондента (12,2 %) ответили утвердительно (рис. 9). Это можно рассматривать как ресурс системы: большинство тренеров проявляют профессиональную осторожность и не формируют у родителей завышенных ожиданий.

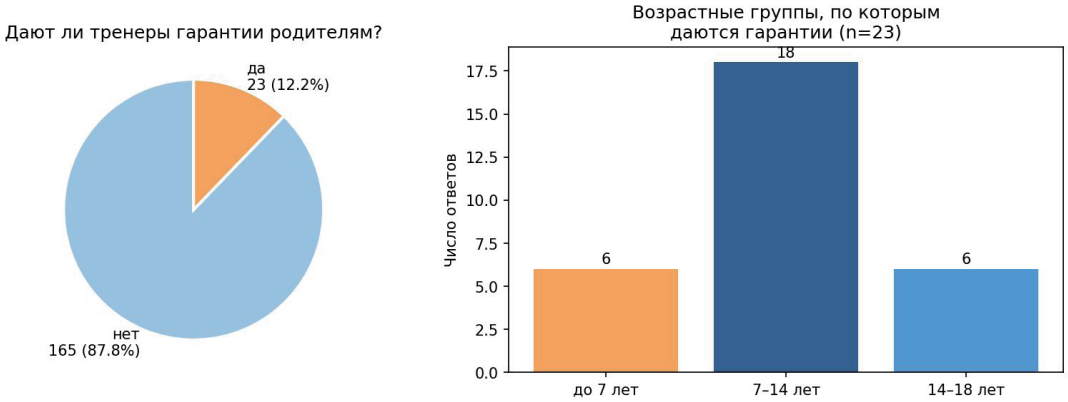

Рис. 9. Готовность тренеров давать гарантии родителям и возрастные группы получателей гарантий

Fig. 9. Coaches' willingness to give guarantees to parents and age groups of recipients

Среди 23 тренеров, дающих гарантии, наибольшая часть указывает возрастную группу 7–14 лет (18 ответов), реже – до 7 лет и 14–18 лет (по 6 ответов). Сама практика преждевременных гарантий, особенно применительно к детям до 7 лет, представляет потенциальный риск: она может стимулировать форсирование нагрузок, провоцировать раннюю узкую специализацию и оказывать психологическое давление на ребенка.

Открытость тренировочного процесса для родителей – важный показатель доверия и прозрачности системы. Распределение ответов: «иногда» – 103 респондента (54,8 %), «нет» – 57 (30,3 %), «да» – 28 (14,9 %) (рис. 10). Около трети тренеров полностью исключают присутствие родителей на тренировках, что может быть обусловлено как организационными причинами (концентрация внимания детей), так и стремлением минимизировать внешнее вмешательство. Совокупная доля положительных и условно-положительных ответов («да» + «иногда» = 69,7 %) указывает на преобладающую тенденцию частичной открытости.

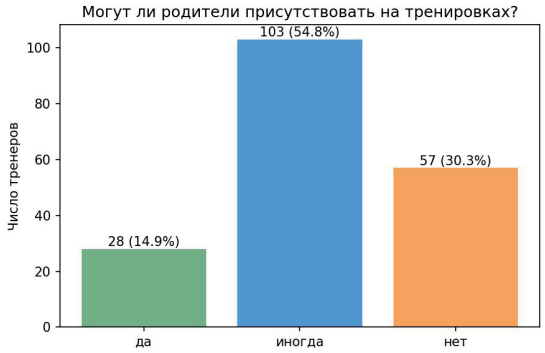

Рис. 10. Возможность присутствия родителей на тренировках

Fig. 10. Possibility of parents attending training sessions

Использование специализированного детского оборудования. Наличие и использование оборудования, инвентаря и амуниции, специально предназначенных для детских возрастных групп, – критически важный ресурс безопасности и эффективности тренировочного процесса. Результаты опроса представлены на рис. 11 и в табл. 2.

Рис. 11. Использование детского спортивного оборудования, инвентаря и амуниции

Fig. 11. Use of children's sports equipment, inventory and gear

Таблица 2 – Использование специализированного детского оборудования

Table 2 – Use of specialised children's equipment

Категория	Используют, чел.	Не используют, чел.	Доля «да», %
Спортивное оборудование	155	33	82,4
Спортивный инвентарь	161	26	85,6
Спортивная амуниция	137	50	72,9

Большинство тренеров используют детский инвентарь (85,6 %) и оборудование (82,4 %). При этом доля использующих специальную детскую амуницию заметно ниже (72,9 %): около четверти

респондентов работают без адаптированной защитной экипировки, что является серьезным фактором риска травматизма, особенно в контактных и сложнокоординационных видах спорта.

При оценке отличий детского оборудования от взрослого тренеры чаще всего указывают на конструктивные особенности (по оборудованию – 120 упоминаний), а также массу и размер. Аналогичная картина наблюдается для инвентаря и амуниции. Это согласуется с инженерной логикой адаптации спортивных средств под антропометрические и физические возможности ребенка.

Рекомендуемый возраст начала занятий. По мнению тренеров, оптимальный возраст начала систематических занятий своим видом спорта составляет в среднем 6,3 года (медиана – 6 лет). Распределение ответов охватывает диапазон от 1 года до 14 лет, однако максимум приходится на возраст 5 лет (55 ответов), 7 лет (39 ответов) и 6 лет (36 ответов) (рис. 12). Заметная концентрация ответов в диапазоне 5–7 лет согласуется с фактическими данными о минимальном возрасте на спортивно-оздоровительном этапе (6,1 года) и подтверждает раннее начало спортивной деятельности как сложившуюся норму. При этом наличие ответов о возрасте 1–3 года требует отдельного критического осмысления с позиций возрастной физиологии и психологии.

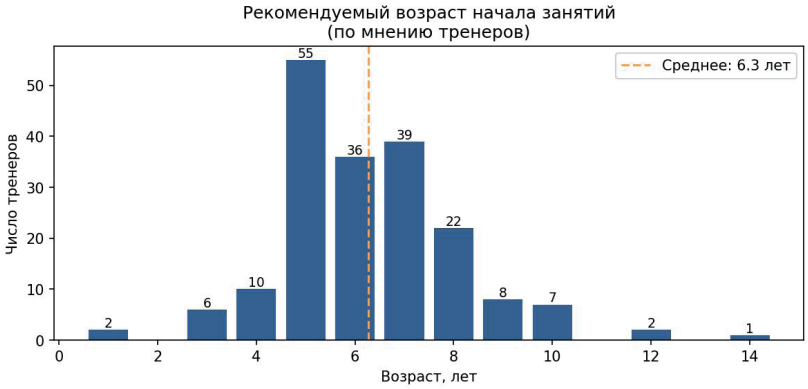

Рис. 12. Рекомендуемый возраст начала занятий (по мнению тренеров)

Fig. 12. Recommended age to begin training (in coaches' opinion)

Проверка гипотез

Гипотеза H1 (профильное образование → использование детского оборудования). Сопоставление уровня образования и факта использования специализированного детского оборудования представлено в табл. 3. Среди тренеров с профильным образованием специализированное оборудование используют 85,8 % (133 из 155), среди тренеров с непрофильным – лишь 66,7 % (22 из 33). Различие является статистически значимым: $\chi^2 = 5{,}63$; $p = 0{,}018$ (рис. 13). Таким образом, гипотеза H1 эмпирически подтверждается.

Таблица 3 – Использование детского оборудования в зависимости от образования (H1)

Table 3 – Use of children's equipment by education level (H1)

Образование	Используют, чел.	Не используют, чел.	Доля «да», %
Профильное (n = 155)	133	22	85,8
Непрофильное (n = 33)	22	11	66,7
Всего (N = 188)	155	33	82,4

Гипотеза H2 (профильное высшее образование → игровая форма). Распределение превалирующих форм построения тренировки по уровням образования показывает заметные различия. Игровая форма доминирует у 68,4 % тренеров с профильным высшим образованием (106 из 155),

тогда как среди тренеров с профильным средним специальным образованием она встречается у 47,4 % (9 из 19), а у тренеров с непрофильной подготовкой – у 42,9 % (6 из 14). Различие статистически значимо: χ^2 = 6,31; df = 2; p = 0,043 (рис. 14). Гипотеза H2 подтверждается.

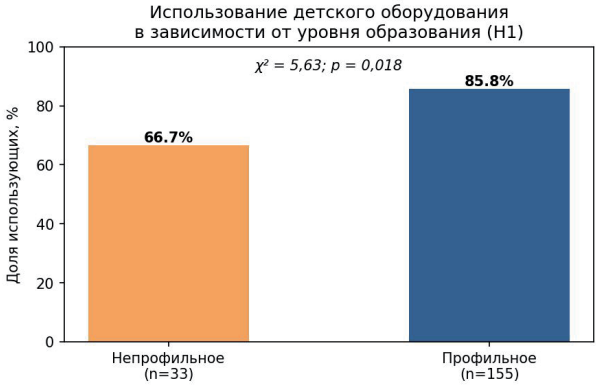

Рис. 13. Использование детского оборудования в зависимости от образования

Fig. 13. Use of children's equipment by education level

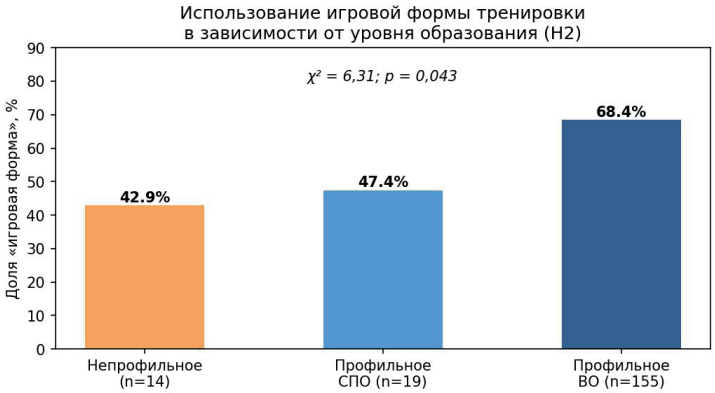

Рис. 14. Доля игровой формы тренировки в зависимости от образования

Fig. 14. Share of playful training form by education level

Гипотеза H3 (стаж → меньше преждевременных гарантий). Для проверки H3 выборка была разделена на две группы по медиане стажа (12,5 года). В группе тренеров со стажем выше медианы гарантии родителям дают 12,8 % респондентов (12 из 94), в группе со стажем ниже медианы – 11,7 % (11 из 94). Различие отсутствует: $\chi^2 \approx 0{,}00$; p = 1,00. Дополнительная проверка по непрерывной шкале стажа (критерий Манна – Уитни) также не выявила значимых различий: медианный стаж в подгруппе «дают гарантии» составил 13 лет, в подгруппе «не дают» – 12 лет (U = 1760; p = 0,287). Таким образом, гипотеза H3 не нашла эмпирического подтверждения: практика выдачи преждевременных гарантий не зависит от стажа работы тренера.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют развить три содержательных тезиса.

Профессиональное образование как структурный ресурс безопасности. Подтверждение гипотезы H1 показывает, что профильная подготовка тренера выступает не просто формальным цензом, но реальным фактором, формирующим безопасные практики тренировочного процесса. Разница в 19 процентных пунктов в использовании детского оборудования между группами с профильным и непрофильным образованием согласуется с положениями международного консенсуса МОК по развитию юных спортсменов (Bergeron et al., 2015) о критической роли подго-

товленности взрослых акторов системы. Одновременно работы Джона П. ДиФьоре и соавторов (DiFiori et al., 2014) прямо связывают применение возрастно-адаптированного оборудования со снижением риска перегрузочных травм у юных спортсменов. Таким образом, эмпирически выявленная зависимость имеет прямые практические импликации: расширение доли тренеров с профильной подготовкой может рассматриваться как мера повышения безопасности детского спорта.

Образование и педагогический выбор формы работы. Подтверждение гипотезы H2 свидетельствует о том, что преобладание игровой формы в работе с детьми младших возрастных групп закономерно нарастает с уровнем профессиональной подготовки. Тренеры с профильным высшим образованием существенно чаще (68,4 % против 42,9–47,4 % в других группах) выбирают игру как ведущую форму, что согласуется с положениями отечественной возрастной педагогики (В. К. Бальсевич, 2000; 2009) и моделью развития спортивной специализации Жана Котэ и Мэттью Виеримаа (Côté, Vierimaa, 2014), в которой ранняя стадия «семплинга» (sampling) и «делиберативной игры» (deliberate play) рассматривается как оптимальный путь к устойчивому спортивному развитию. Полученный результат подкрепляет представление о профильном высшем образовании как канале трансляции современной педагогической парадигмы в практику спортивных школ.

Опровержение гипотезы H3: этичность не «накапливается» автоматически. Опровержение H3 – наиболее содержательно значимый результат исследования. Вопреки распространенному представлению о том, что профессиональный опыт сам по себе ведет к более этичной коммуникации с родителями, эмпирические данные показывают: практика выдачи преждевременных гарантий результата равномерно распределена между тренерами с малым и большим стажем (около 12 % в обеих группах). Это согласуется с критическими положениями Джея Кокли о том, что само участие в сфере спорта не обеспечивает автоматической трансляции «позитивных» норм; устойчивость нормы нужно специально культивировать (Coakley, 2011). Опровержение H3 указывает на необходимость целенаправленной этической подготовки тренеров – в формате модулей коммуникации с родителями, кодексов профессиональной этики, супервизии – независимо от стажа. Это направление видится критически важным для последующих программ повышения квалификации.

Ограничения исследования. Полученные результаты следует интерпретировать с учетом ряда ограничений. Во-первых, выборка формировалась методом удобной доступности (через профессиональные сети) и не является строго репрезентативной для всего тренерского корпуса Российской Федерации. Во-вторых, данные основаны на самоотчетах тренеров, что предполагает потенциальное смещение в сторону социально одобряемых ответов. В-третьих, статистическая мощность тестов на отдельных кросс-таблицах ограничена объемом подгрупп (особенно для группы непрофильного образования $n = 33$). Эти ограничения не отменяют выявленных закономерностей, но определяют осторожность их генерализации и задают направление для дальнейших исследований с расширенной выборкой и многоуровневым анализом.

Выводы

Проведенное исследование на выборке 188 тренеров детско-юношеского спорта из 73 регионов Российской Федерации, представляющих 46 видов спорта, позволило не только построить описательный социологический портрет тренерского корпуса, но и эмпирически проверить три рабочие гипотезы о связи профессиональных характеристик тренера с его рабочими практиками.

Гипотеза H1 о связи профильного образования с использованием специализированного детского оборудования подтверждена ($\chi^2 = 5{,}63$; $p = 0{,}018$). Гипотеза H2 о связи профильного высшего образования с преобладанием игровой формы тренировки также подтверждена ($\chi^2 = 6{,}31$; $p = 0{,}043$). Гипотеза H3 о снижении практики преждевременных гарантий с ростом стажа опровергнута ($p > 0{,}05$): профессиональный опыт сам по себе не обеспечивает более этичной коммуникации с родителями.

К основным ресурсам системы детско-юношеского спорта следует отнести: высокий уровень профессиональной подготовки тренеров (92,5 % имеют профильное образование); значительный практический опыт работы с детьми (медиана – 10 лет); преобладание игровой формы занятий с младшими возрастными группами (64,4 %); широкое использование специализированного детского оборудования (82,4 %) и инвентаря (85,6 %); логичное наращивание нагрузок по этапам подготовки с сохранением высокой доли ОФП.

К зонам повышенного внимания и рискам относятся: недостаточное использование специализированной детской амуниции (27,1 % не используют); отсутствие связи стажа с этичностью коммуникации с родителями, что указывает на необходимость целенаправленной этической подготовки тренеров; ограниченная прозрачность тренировочного процесса для родителей (30,3 % полностью исключают их присутствие); тенденция к раннему началу систематических спортивных занятий; преимущественно мужской состав тренерского корпуса.

Практическая значимость работы состоит в обосновании двух направлений совершенствования системы детско-юношеского спорта: 1) расширение доли тренеров с профильным высшим образованием как структурного фактора безопасности и педагогической адекватности тренировочного процесса; 2) внедрение специальных модулей этической коммуникации с родителями в программы повышения квалификации тренеров – независимо от их стажа. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки, включением в исследовательский фокус мнений родителей и юных спортсменов, а также с проведением многомерного анализа с контролем вида спорта и регионального контекста.

Источники

Бальсевич В. К. (2000) *Онтокинезиология человека.* М., Теория и практика физической культуры, 275 с.

Бальсевич В. К. (2009) *Очерки по возрастной кинезиологии человека.* М., Советский спорт, 220 с.

Зеличенок В. Б., Никитушкин В. Г., Губа В. П. (2000) *Лёгкая атлетика: критерии отбора.* М., Терра-Спорт, 240 с.

Лубышева Л. И. (2016) *Социология физической культуры и спорта.* М., Академия, 269 с.

Матвеев Л. П. (2010) *Общая теория спорта и ее прикладные аспекты.* М., Советский спорт, 340 с.

Никитушкин В. Г., Квашук П. В., Бауэр В. Г. (2005) *Организационно-методические основы подготовки спортивного резерва.* М., Советский спорт, 232 с.

Платонов В. Н. (2015) *Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения: учебник для тренеров. В 2 т. Т. 1.* Киев, Олимпийская литература, 680 с.

Столяров В. И. (2004) *Социология физической культуры и спорта.* М., Флинта, Наука, 490 с.

Bergeron M. F., Mountjoy M., Armstrong N. et al. (2015) International Olympic Committee consensus statement on youth athletic development. *British Journal of Sports Medicine*, vol. 49, no. 13, pp. 843–851. DOI: 10.1136/bjsports-2015-094962.

Bloom B. S. (1985) *Developing Talent in Young People.* New York, Ballantine Books, 570 p.

Coakley J. (2011) Youth sports: What counts as “positive development”? *Journal of Sport and Social Issues*, vol. 35, no. 3, pp. 306–324. DOI: 10.1177/0193723511417311.

Côté J. (1999) The influence of the family in the development of talent in sport. *The Sport Psychologist*, vol. 13, no. 4, pp. 395–417. DOI: 10.1123/tsp.13.4.395.

Côté J., Vierimaa M. (2014) The developmental model of sport participation: 15 years after its first conceptualization. *Science & Sports*, vol. 29, pp. S63–S69. DOI: 10.1016/j.scispo.2014.08.133.

DiFiori J. P., Benjamin H. J., Brenner J. S. et al. (2014) Overuse injuries and burnout in youth sports: a position statement from the American Medical Society for Sports Medicine. *British Journal of Sports Medicine*, vol. 48, no. 4, pp. 287–288. DOI: 10.1136/bjsports-2013-093299.

Ericsson K. A., Krampe R. T., Tesch-Römer C. (1993) The role of deliberate practice in the acquisition of expert performance. *Psychological Review*, vol. 100, no. 3, pp. 363–406. DOI: 10.1037/0033-295X.100.3.363.

Fraser-Thomas J., Côté J., Deakin J. (2005) Youth sport programs: An avenue to foster positive youth development. *Physical Education and Sport Pedagogy*, vol. 10, no. 1, pp. 19–40. DOI: 10.1080/17408980420003348 90.

Gould D., Carson S. (2008) Life skills development through sport: current status and future directions. *International Review of Sport and Exercise Psychology*, vol. 1, no. 1, pp. 58–78. DOI: 10.1080/17509840701834573.

Malina R. M. (2010) Early sport specialization: roots, effectiveness, risks. *Current Sports Medicine Reports*, vol. 9, no. 6, pp. 364–371. DOI: 10.1249/JSR.0b013e3181fe3166.

Wiersma L. D. (2000) Risks and benefits of youth sport specialization: perspectives and recommendations. *Pediatric Exercise Science*, vol. 12, no. 1, pp. 13–22. DOI: 10.1123/pes.12.1.13.
Young B. W., Medic N., Weir P. L., Starkes J. L. (2008) Explaining performance in elite middle-aged runners: contributions from age and from ongoing and past training factors. *Journal of Sport and Exercise Psychology*, vol. 30, no. 6, pp. 737–754. DOI: 10.1123/jsep.30.6.737.

References

Balsevich V. K. (2000) *Ontokineziologiya cheloveka* [Human ontokinesiology]. Moscow, Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury Publ., 275 p. (In Russian).
Balsevich V. K. (2009) *Ocherki po vozrastnoy kineziologii cheloveka* [Essays on human age kinesiology]. Moscow, Sovetskiy Sport Publ., 220 p. (In Russian).
Bergeron M. F., Mountjoy M., Armstrong N. et al. (2015) International Olympic Committee consensus statement on youth athletic development. *British Journal of Sports Medicine*, vol. 49, no. 13, pp. 843–851. DOI: 10.1136/bjsports-2015-094962.
Bloom B. S. (1985) *Developing Talent in Young People*. New York, Ballantine Books, 570 p.
Coakley J. (2011) Youth sports: What counts as "positive development"? *Journal of Sport and Social Issues*, vol. 35, no. 3, pp. 306–324. DOI: 10.1177/0193723511417311.
Côté J. (1999) The influence of the family in the development of talent in sport. *The Sport Psychologist*, vol. 13, no. 4, pp. 395–417. DOI: 10.1123/tsp.13.4.395.
Côté J., Vierimaa M. (2014) The developmental model of sport participation: 15 years after its first conceptualization. *Science & Sports*, vol. 29, pp. S63–S69. DOI: 10.1016/j.scispo.2014.08.133.
DiFiori J. P., Benjamin H. J., Brenner J. S. et al. (2014) Overuse injuries and burnout in youth sports: a position statement from the American Medical Society for Sports Medicine. *British Journal of Sports Medicine*, vol. 48, no. 4, pp. 287–288. DOI: 10.1136/bjsports-2013-093299.
Ericsson K. A., Krampe R. T., Tesch-Römer C. (1993) The role of deliberate practice in the acquisition of expert performance. *Psychological Review*, vol. 100, no. 3, pp. 363–406. DOI: 10.1037/0033-295X.100.3.363.
Fraser-Thomas J., Côté J., Deakin J. (2005) Youth sport programs: An avenue to foster positive youth development. *Physical Education and Sport Pedagogy*, vol. 10, no. 1, pp. 19–40. DOI: 10.1080/1740898042000334890.
Gould D., Carson S. (2008) Life skills development through sport: current status and future directions. *International Review of Sport and Exercise Psychology*, vol. 1, no. 1, pp. 58–78. DOI: 10.1080/17509840701834573.
Lubysheva L. I. (2016) *Sotsiologiya fizicheskoy kul'tury i sporta* [Sociology of physical culture and sports]. Moscow, Akademiya Publ., 269 p. (In Russian).
Malina R. M. (2010) Early sport specialization: roots, effectiveness, risks. *Current Sports Medicine Reports*, vol. 9, no. 6, pp. 364–371. DOI: 10.1249/JSR.0b013e3181fe3166.
Matveev L. P. (2010) *Obshchaya teoriya sporta i yeye prikladnyye aspekty* [General theory of sports and its applied aspects]. Moscow, Sovetskiy sport Publ., 340 p. (In Russian).
Nikitushkin V. G., Kvashuk P. V., Bauer V. G. (2005) *Organizatsionno-metodicheskiye osnovy podgotovki sportivnogo rezerva* [Organizational and methodological foundations of sports reserve training]. Moscow, Sovetskiy Sport Publ., 232 p. (In Russian).
Platonov V. N. (2015) *Sistema podgotovki sportsmenov v olimpiyskom sporte. Obshchaya teoriya i yeye prakticheskiye prilozheniya: uchebnik dlya trenerov. V 2 t. T. 1.* [The system of athletes' training in Olympic sports. General theory and its practical applications: a textbook for trainers. In 2 volumes. Vol. 1]. Kiev, Olimpiyskaya literatura Publ., 680 p. (In Russian).
Stolyarov V. I. (2004) *Sotsiologiya fizicheskoy kul'tury i sporta* [Sociology of physical culture and sports]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 490 p. (In Russian).
Wiersma L. D. (2000) Risks and benefits of youth sport specialization: perspectives and recommendations. *Pediatric Exercise Science*, vol. 12, no. 1, pp. 13–22. DOI: 10.1123/pes.12.1.13.
Young B. W., Medic N., Weir P. L., Starkes J. L. (2008) Explaining performance in elite middle-aged runners: contributions from age and from ongoing and past training factors. *Journal of Sport and Exercise Psychology*, vol. 30, no. 6, pp. 737–754. DOI: 10.1123/jsep.30.6.737.
Zelichenok V. B., Nikitushkin V. G., Guba V. P. (2000) *Legkaya atletika: kriterii otbora* [Athletics: selection criteria]. Moscow, Terra-Sport Publ., 240 p. (In Russian).

Информация об авторах

Новикова Ирина Игоревна
Доктор медицинских наук, профессор, директор. Новосибирский научно-исследовательский институт гигиены Роспотребнадзора, г. Новосибирск, РФ.
ORCID ID: 0000-0003-1105-471X.
E-mail: novikova_ii@niig.su

Autor's information

Irina I. Novikova
Dr. Sc. (Medic.), Professor, Director. Novosibirsk Scientific Research Institute of Hygiene of Rospotrebnadzor, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003-1105-471X.
E-mail: novikova_ii@niig.su

Савченко Олег Андреевич
Кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник. Новосибирский научно-исследовательский институт гигиены Роспотребнадзора, г. Новосибирск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-7110-7871.
E-mail: savchenkooa1969@mail.ru

Еремин Виталий Геннадьевич
Заведующий организационно-методическим отделом. Новосибирский научно-исследовательский институт гигиены Роспотребнадзора, г. Новосибирск, РФ.
ORCID ID: 0009-0001-0809-6516.
E-mail: eremin_vg@niig.su

Забаровский Сергей Анатольевич
Доцент кафедры физической подготовки. Филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева в г. Омске, МО РФ, г. Омск, РФ.
E-mail: zabar-sergej@yandex.ru

Oleg A. Savchenko
Cand. Sc. (Biologic.), Leading Researcher. Novosibirsk Scientific Research Institute of Hygiene of Rospotrebnadzor, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-7110-7871.
E-mail: savchenkooa1969@mail.ru

Vitaly G. Eremin
Head of the Organizational and Methodological Department. Novosibirsk Scientific Research Institute of Hygiene of Rospotrebnadzor, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0009-0001-0809-6516.
E-mail: eremin_vg@niig.su

Sergey A. Zabarovsky
Associate Professor of the Department of Physical Training. Branch of Khrulev Military Academy of Logistics in Omsk, Ministry of Defense of the Russian Federation, Omsk, Russian Federation.
E-mail: zabar-sergej@yandex.ru